

УДК 911.6:711.455

РЕКРЕАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССИИ**Кипкеева П.А., Потапенко Ю.Я., Лайпанова А.М.***ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева»,
Карачаевск, e-mail: kipkeeva62@mail.ru*

Территория Карачаево-Черкесской Республики включает фрагменты следующих морфоструктур: Главного хребта, Передового хребта, Северо-Юрской депрессии, Скалистого и Пастбищного хребтов. Особенности рельефа и определяют границы большинства административных районов, которые совпадают с водоразделами речных бассейнов, т.е. бассейновых геосистем. Авторами выделены пять рекреационных районов: Верхнекубанский, Зеленчукский, Урупо-Лабинский, Подкумско-Хасаутский и Черкесско-Хабезский, три из которых территориально близки административным единицам. При рекреационном районировании учитывалась многогранность туристской деятельности, физико-географические, социально-географические, туристско-технологические и другие критерии. Определяющий признак выполненного районирования – уровень и набор рекреационных ресурсов, так как освоенность территории крайне неравномерна. Основная часть рекреационных объектов находится в трех южных районах: Верхнекубанском, Зеленчукском и Урупо-Лабинском. Внутри этих средне- и высокогорных районов с максимальным пейзажным разнообразием густоты рекреантов в свою очередь имеют очаговый характер и тяготеют к высокогорью.

Ключевые слова: туристские ресурсы, типы и виды рекреации, интенсивность развития рекреации**RECREATIONAL RESOURCES OF KARACHAY-CHERKESSIA****Kipkeeva P.A., Potapenko Yu.Ya., Laypanova A.M.***Karachay-Cherkess State University of name U.D. Aliev, Karachayevsk, e-mail: kipkeeva62@mail.ru*

The territory of the Karachay-Cherkess Republic includes fragments of the following morhostructures: Main Ridge, the Forward Ringe, the North-Jurassic depression, Rocky and Pasture Ranges. The features of the relief determine the boundaries of most administrative districts, which coincide with the watersheds of river basins, i.e. basin geosystems. The authors identified five recreational areas: Verkhnekubansky, Zelenchuksky, Urupo-Labinsky, Podkumsko-Hasautsky and Circassian and Habezsky, three of which are territorially close to administrative units. The recreational zoning took into account the multifaceted nature of tourist activities, physical- geographical, socio-geographical, tourist-technological and other criteria. The determining sign of the completed zoning is the level and set of recreational resources, since the development of the territory is extremely uneven. The main part of recreational facilities is located in the three southern regions: Verkhnekubansk, Zelenchuksk and Urupo-Labinsk. Inside these medium and high mountain regions with the maximum landscape diversity of the thickening of the recreants in turn have a focal character and gravitate towards the highlands.

Keywords: tourist resources, types and types of a recreation, intensity of development of a recreation

К началу 1990-х гг. была предложено несколько схем рекреационного районирования Северного Кавказа. Крупные рекреационные подразделения отождествлялись с административными единицами. Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО) рассматривался как туристско-рекреационный комплекс; области, края и республики – как туристско-рекреационные макрорайоны. Внутри макрорайонов вычленились районы, например в Карачаево-Черкесии – три туристско-рекреационных района: Тебердинский, Домбайский и Архызский.

В то же время при мелкомасштабном рекреационном районировании России в качестве районов выделялись значительно большие территории. Так, на схеме 1995 г. в рекреационную зону «Юг России» входил район «Горный Кавказ», который объединял горные части республик Северного Кавказа и Краснодарского края. На карте рекреационного райони-

рования России масштаба 1:45 000 000 [1] Большой Кавказ и Предкавказье подразделены на пять районов; КЧР целиком входит в район № 3 (природная зона с высотной поясностью, основная функция – спортивно-оздоровительная). Столько же районов выделено на карте восточнее Урала на юге Сибири и Дальнего Востока, а север Сибири и Европейской части РФ (более 60 % территории страны) отнесены к одному району № 15.

Таким образом, «рекреационный район» – оказался термином свободного пользования, обозначающим территории от нескольких десятков кв. км до нескольких миллионов кв. км.

Цель исследования: предложения по гармонизации туристско-рекреационной инфраструктуры КЧР путем проведения районирования на основе анализа природных компонентов, пространственного распределения рекреационных объектов, форм и интенсивности их освоения.

Материалы и методы исследования

В выполненной работе использовались методологии ландшафтных исследований [2, 3], рекреационной географии [4] и, в частности, рекреационного районирования [5–8]. Применялись системный принцип, антропоцентрический и функциональный подходы с использованием описательного, сравнительного и картографического методов [9, 10]. Информационный аспект туристско-рекреационных ресурсов оценивался с использованием ландшафтно-структурного анализа [3, с. 37]. Дифференциация объектов по функциональной специализации выявила недостаточность информации при наличии некоторой упорядоченности. Данные, полученные авторами путем проведения полевых исследований на типовых туристско-рекреационных объектах, частично опубликованы [11–13].

Результаты исследования и их обсуждение

Сложно иерархизированная ландшафтная структура северного макросклона Большого Кавказа сформировалась путем наложения субмеридиональной речной сети на субширотные и северо-западные региональные морфоструктуры. С учетом этих особенностей нами принята многоступенчатая иерархия рекреационных таксонов. В ней на региональном уровне выделяются зоны и области [4]. Рекреационные области по площади примерно соответствуют административным единицам (область, край, республика). На локальном уровне – при районировании территории КЧР использованы таксоны: район, зона, микрорайон, узел, пункт, предприятие.

По нашему мнению, большая часть таксонов этого перечня согласуется с иерархическим рядом природных геосистем, применяемым в географии. По А.Г. Исаченко [2], к региональным геосистемам относятся: зона, область, провинция, округ, к локальным – ландшафт, местность, урочище, фация.

Рекреационный район – основная единица районирования территории КЧР. Принято считать, что рекреационный район не только природная территория для лечения, отдыха и туризма, но также сложный административно-хозяйственный организм. В КЧР такому определению соответствует лишь поселок Домбай и небольшой город-курорт Теберда. Однако они, находясь в границах Тебердинского заповедника, представляют собой локальные объекты площадью 120 и 857 га. Поэтому при выделении рекреационных районов мы в ка-

честве ведущего признака использовали параметры рекреационных ресурсов, а не степень их освоенности по состоянию на 2017 г. Вследствие особенностей рельефа границы большинства административных районов КЧР совпадают с водоразделами речных бассейнов, т.е. бассейновых геосистем. Соответственно, часть выделенных нами рекреационных районов территориально близка административным единицам.

Рекреационная зона – часть рекреационного района, соответствующая конкретной морфоструктуре Северного Кавказа. Территория КЧР включает фрагменты следующих морфоструктур (с юга на север): Главного хребта, Передового хребта, Северо-Юрской депрессии, Скалистого и Пастбищного хребтов.

Рекреационный комплекс – совокупность рекреационных объектов, расположенных в пределах одной морфоструктуры и бассейновой геосистемы. В горном рельефе комплекс занимает ландшафт или группу ландшафтов.

Рекреационный микрорайон (или участок) – часть рекреационного комплекса, совокупность рекреационных учреждений на конкретной компактной территории, связанных между собой системой инженерных и транспортных коммуникаций. Близкие по размерам таксоны в физической географии и ландшафтоведении – местность [2], в ландшафтной экологии – мезохора [14].

Рекреационный узел – часть микрорайона с более узкой специализацией. Синонимы: физико-географические – урочище [2], ландшафтно-экологические (топологические) – микрохора [14].

Опираясь на эти определения, авторы провели ранжирование рекреационных объектов КЧР. Помимо принципа «ландшафтной определенности» учитывалась степень обустроенности территории (полнота внутренней функциональной структуры таксона).

Результаты районирования показаны в табл. 1, 2.

В 2015 г. СКФО посетило около 3 млн человек. По количеству рекреантов в настоящее время КЧР является лидером среди семи субъектов СКФО. В предлагаемой нами схеме районирования учтена численность рекреантов по административным районам КЧР (табл. 1). Этот параметр отражает современное пространственное распределение популярных объектов рекреации в пределах КЧР, хотя он определен на полуколичественном уровне в соответствии с доступными статистическими данными.

Таблица 1

Ранжирование административных районов КЧР по компонентам и интенсивности развития рекреации

Ранг	Административные районы	Типы рекреации																			
		Санаторно-курортный		Туристско-оздоровительный			Туристско-экскурсионный			Туристско-спортивно-альпинистский			Охотничье-промысловый								
		Бальнеолечение	Климатолечение	Физиотерапия	Фитотерапия	Спортивный	Пешеходный	Конный	Авто-велотуризм	Природно-познават.	Этнографический	Экологический	Экскурсии	Альпинизм	Лыжный спорт	Водный спорт	Дельтапланеризм	Спелеотуризм	Охота	Рыболовство	«Собирательский»
1	К	Н	В	–	–	С	С	С	С	В	В	В	В	В	В	В	С	С	С	В	С
2	З	–	В	–	–	Н	С	Н	С	С	С	В	В	В	В	С	С	С	С	В	В
3	У	–	–	–	–	Н	Н	Н	Н	С	С	С	Н	С	Н	В	С	С	С	В	В
4	М	–	–	–	–	–	Н	Н	Н	С	С	С	С	–	Н	–	–	Н	–	–	Н
5	У-Д	–	–	–	–	Н	Н	Н	Н	Н	Н	–	Н	–	–	–	–	–	–	–	Н
6	П	–	–	–	–	–	–	–	Н	Н	Н	–	Н	–	–	–	–	–	–	–	Н
7	А-Х	–	–	–	–	–	–	–	–	Н	Н	Н	–	–	–	–	–	–	–	–	–
8	Х	–	Н	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
9	А	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
10	Н	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

Примечания. Численность отдыхающих: В – высокая, С – средняя, Н – низкая, – отсутствует. Районы: К – Карачаевский, З – Зеленчукский, У – Урупский, М – Малокарачаевский, У-Д – Усть-Джегутинский, П – Прикубанский, А-Х – Адыгее-Хабльский, Х – Хабезский, А – Абазинский, Н – Ногайский.

Таблица демонстрирует крайне неравномерное распределение рекреационных объектов в пространстве. Основная их часть находится в трех южных административных районах. Внутри этих средне- и высокогорных районов с максимальным пейзажным разнообразием сгущения рекреантов в свою очередь имеют очаговый характер и тяготеют к высокогорью. В Карачаевском районе основная масса их сосредоточена в Домбае и Теберде, в Зеленчукском – в Архызе. Там же находится абсолютное большинство отелей, гостиниц и турбаз. Начиная с 2013 г. активно развивается Архыз благодаря оборудованию лыжных трасс и подъемников: в зимние каникулы 2013–2014 гг. там побывало 35 тыс. человек, а через год – 100 тыс.

Санаторное лечение в республике развито слабо – функционируют два санатория в г. Теберда и один – г. Черкесск. Появившиеся в последние годы конно-прокатные пункты тяготеют к турбазам. Давно известные культурно-исторические достоприме-

чательности (9 объектов) в привлечении туристов играют скромную роль. Решающее значение имеет не их культурно-историческая ценность, а транспортная доступность. Среди них на первом месте по посещаемости Нижне-Архызский историко-архитектурный комплекс и Специальная астрофизическая обсерватория (САО) в долине р. Бол. Зеленчук. КЧР насыщена комплексом уникальных природных объектов и памятниками культурно-исторического наследия для воспроизводства интеллектуальных, эмоциональных и физических сил, открывающих перспективы развития индустрии международного туризма и отдыха [15].

При комплексном туристско-рекреационном районировании учитывались имеющиеся типы рекреационных ресурсов и соответствующие им виды рекреационной деятельности. Последние менее представительны, так как обычно осуществляются в пределах таксонов более низкого ранга. Выделенные нами 5 рекреационных районов представлены в табл. 2.

Таблица 2

Рекреационные районы КЧР

Район	Таксоны разного ранга	Рельеф	Вид рекреационной деятельности, специализация
Верхнекубанский	Карачаевск Теберда Домбай Мара Махар Битик-Тебе Бийчесын Худес	низкогорный высокогорный высокогорный высокогорный низко-средне- высокогорный высокогорный высокогорный высокогорный	Этнографический, туристско-познавательный, оздоро- вительный, лечебно-экскурсионный, зимние виды спорта, альпинизм
Зеленчукский	Нижний Архыз Верхний Архыз (подрайон) Лесо-Кяфар	среднегорный среднегорный	Этнографический, исторический, туристский, научно-познавательный, научно-производственный
Урупско-Лабинский	Уруп Верховья Лабы	среднегорный средне-высоко- горный	туристско-познавательный, оздоро- вительный
Подкумско-Хасаутский	Гум- Баши-Бермамыт Хасаут Рим-Гора Медовые водопады	высокогорный среднегорный среднегорный низко-средне- горный	туристско-экскурсионный, оздоро- вительный, этнографический
Черкесско-Хабезский	Черкесск Адиух	низкогорный низкогорный	лечебно-экскурсионный, туристско- познавательный, этнографический

В рекреационном отношении районы освоены в различной степени; графически на картах размещение отдыхающих выражено ареалами, линиями (маршруты, транспортные потоки) и точками (отдельные объекты или предприятия): Верхнекубанский – частично освоенный (бассейн Теберды с двумя туристско-рекреационными ареалами), Зеленчукский – осваиваемый (с одним ареалом), Урупско-Лабинский – потенциальный, Подкумско-Хасаутский и Черкесско-Хабезский – точечные. Функционируют всего два интенсивных транспортных потока отдыхающих – Черкесск – Домбай и Черкесск – Архыз.

Пережающее развитие Теберды, Домбая и Архыза в значительной степени связано с транспортной доступностью этих объектов. По долине Теберды и её притока Гоначхира в древние времена проходила караванная тропа через Клухорский перевал к Черному морю. В 1894–1903 гг. через перевал была построена колесная Военно-Сухумская дорога. В конце 1950-х гг. в КЧР первая асфальтированная автотрасса к подножию Водораздельного Главного хребта была проложена по долине реки Теберды. После этого долина Кубани южнее Карачаевска с её пыльной ухабистой грунтовой дорогой стала восприниматься

как «бедная родственница». Асфальтовое покрытие кубанская дорога получила на 20 лет позже Теберды. Между тем в верховьях Кубани расположено несколько речных долин (Даут, Махар-Суу, Учкулан, Узункол, Уллу-Кам, Уллу-Хурзук) с набором природных компонентов, подобных Домбаю (троговые долины, высотная поясность растительности, альпинотипный рельеф, водные объекты – порожистые реки с ледниковым и снеговым питанием, озера). Подобные ландшафтные комплексы, помимо Архыза, имеются и в Зеленчукском рекреационном районе в истоках Марухи и Аксаута; в Урупско-Лабинском – это бассейны рек Дамхурц, Макера, Санчаро и истоки Большой Лабы.

Выводы

Территория КЧР включает фрагменты следующих морфоструктур (с юга на север): Главного хребта, Передового хребта, Северо-Юрской депрессии, Скалистого и Пастбищного хребтов. Особенности рельефа и определяют границы большинства административных районов, которые совпадают с водоразделами речных бассейнов, т.е. бассейновых геосистем. Соответственно, нами выделены пять рекреационных районов, часть которых территориально близка административным единицам: Верхнекубанский,

Зеленчукский, Урупо-Лабинский, Подкумско-Хасаутский и Черкесско-Хабезский.

При ранжировании рекреационных объектов КЧР помимо принципа «ландшафтной определенности» учитывалась степень обустроенности территории (полнота внутренней функциональной структуры таксона).

На территории республики выявлено крайне неравномерное распределение рекреационных объектов в пространстве. Основная их часть находится в трех южных административных районах: Верхнекубанском, Зеленчукском и Урупо-Лабинском. Внутри этих средне- и высокогорных районов с максимальным пейзажным разнообразием сгущения рекреантов в свою очередь имеют очаговый характер и тяготеют к высокогорью.

Туристско-рекреационное районирование территории является комплексной задачей, т.к. учитывает многогранность туристской деятельности, физико-географические, социально-географические, туристско-технологические и другие критерии. В качестве ведущего признака районирования КЧР были приняты параметры рекреационных ресурсов, так как основная часть территории республики находится в начальной стадии рекреационного освоения. Выполненное типологическое районирование может быть использовано в прикладных целях при планировании развития рекреационной системы и последующем управлении ею.

Список литературы

1. Путрик Ю.С. Карта «Рекреационное районирование». М-б 1:45 000 000. Национальный атлас России. Том 2. Раздел «Охрана природы». – М.: Роскартография, 2007. – С. 478.
2. Исаченко А.Г. Ландшафтоведение и физико-географическое районирование: Учеб. – М.: Высш. шк., 1991. – 366 с.
3. Михеев В.С. Ландшафтно-географическое обеспечение комплексных проблем Сибири. – Новосибирск: Наука, 1987. – 208 с.
4. Преображенский В.С. Физико-географические аспекты и проблемы организации отдыха / В.С. Преображенский // Географические проблемы организации туризма и отдыха. Вып. 1. – М.: Турист, 1975. – С. 5–15.
5. Зырянов А.И., Королев А.Ю. Туристское районирование горных территорий // Вестник Московского университета. Серия 5: География. – 2009. – № 6. – С. 19–25.
6. Бахвалов Ф.В. Методика туристско-рекреационного районирования Карельского перешейка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 7. Геология. География. – 2009. – № 2. – С. 74–82.
7. Ирисова Т.А., Колотова Е.В. Рекреационное районирование как инструмент анализа внутреннего туристского рынка России // Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. – 2015. – № 8–1. – С. 65–70.
8. Дряев М.Р., Туаев Г.А., Гобеев М.А. Туристско-рекреационное районирование РСО-Алания // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. – 2013. – Т. 1. – С. 131–133.
9. Онищенко В.В.Л., Дегя Н.С. Устойчивое развитие Карачаево-Черкесии в условиях современной организации горных экосистем // Устойчивое развитие горных территорий. – 2009. – № 1. – С. 49–54.
10. Аппоева Л.И., Кормазова А.Б. Модификации географической информационной системы в геоморфологии

чекском моделировании территории Карачаево-Черкесской республики // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. – 2015. – № 3 (32). – С. 73–77.

11. Иванкова Т.В., Кипкеева П.А. Ландшафтные структуры горных бассейновых систем северного Приэльбурья как основа оптимизации природопользования // Экологический вестник научных центров Черноморского экономического сотрудничества. – 2016. – № 3. – С. 23–28.

12. Кипкеева П.А., Потапенко Ю.Я. Геоморфологические особенности дна долины р. Теберда (Северный Кавказ) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Естественные науки. – 2016. – № 2 (190). – С. 100–104.

13. Кипкеева П.А., Потапенко Ю.Я. Геоэкологическая ситуация в пределах дна долины реки Теберды (Северный Кавказ) // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. – 2016. – Т. 10, № 3. – С. 108–112.

14. Виноградов Б.В. Основы ландшафтной экологии. – М.: ГЕОС, 1998. – 418 с.

15. Кипкеева П.А. Экологические курсы с использованием ГИС-технологий. Учебно-методическое пособие. – Карачаевск, 2009. – 185 с.

References

1. Putrik Ju.S. Karta «Rekreacionnoe rajonirovanie». M-b 1:45 000 000. Nacionalnyj atlas Rossii. Tom 2. Razdel «Ohrana prirody». M.: Roskartografija, 2007. pp. 478.
2. Isachenko A.G. Landshaftovedenie i fiziko-geograficheskoe rajonirovanie: Ucheb. M.: Vyssh. shk., 1991. 366 p.
3. Miheev B.C. Landshaftno-geograficheskoe obespechenie kompleksnyh problem Sibiri. Novosibirsk: Nauka, 1987. 208 p.
4. Preobrazhenskij B.C. Fiziko-geograficheskie aspekty i problemy organizacii otdyha / B.C. Preobrazhenskij // Geograficheskie problemy organizacii turizma i otdyha. Vyp. 1. M.: Turist, 1975. pp. 5–15.
5. Zyrjanov A.I., Korolev A.Ju. Turistskoe rajonirovanie gornyh territorij // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 5: Geografija. 2009. no. 6. S. 19–25.
6. Bahvalov F.V. Metodika turistsko-rekreacionnogo rajonirovanija Karelskogo pereshejka // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 7. Geologija. Geografija. 2009. no. 2. pp. 74–82.
7. Irisova T.A., Kolotova E.V. Rekreacionnoe rajonirovanie kak instrument analiza vnutrennego turistskogo rynka Rossii // Industrija turizma: vozmozhnosti, prioritety, problemy i perspektivy. 2015. no. 8–1. pp. 65–70.
8. Driaev M.R., Tuavev G.A., Gobeev M.A. Turistsko-rekreacionnoe rajonirovanie RSO-Alanija // Kurortno-rekreacionnyj kompleks v sisteme regionalnogo razvitiija: innovacionnyje podhody. 2013. T. 1. pp. 131–133.
9. Onishhenko V.V.L., Dega N.S. Ustojchivoe razvitie Karachaevsko-Cherkessii v uslovijah sovremennoj organizacii gornyh jekosistem // Ustojchivoe razvitie gornyh territorij. 2009. no. 1. pp. 49–54.
10. Appoeva L.I., Kormazova A.B. Modifikacii geograficheskoj informacionnoj sistemy v geomorfologicheskom modelirovanii territorii Karachaevsko-Cherkesskoj respubliky // Izvestija Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Estestvennyje i tochnye nauki. 2015. no. 3 (32). pp. 73–77.
11. Ivankova T.V., Kipkeeva P.A. Landshaftnye struktury gornyh bassejnovyh sistem severnogo Prijelbrusja kak osnova optimizacii prirodopolzovanija. Jekologicheskij vestnik nauchnyh centrov Chernomorskogo jekonomicheskogo sotrudnichestva. 2016. no. 3. pp. 23–28.
12. Kipkeeva P.A., Potapenko Ju.Ja. Geomorfologicheskie osobennosti dnishha doliny r. Teberda (Severnij Kavkaz) // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Serija: Estestvennyje nauki. 2016. no. 2 (190). pp. 100–104.
13. Kipkeeva P.A., Potapenko Ju.Ja. Geojekologicheskaja situacija v predelah dnishha doliny reki Teberdy (Severnij Kavkaz) // Izvestija Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Estestvennyje i tochnye nauki. 2016. T. 10, no. 3. pp. 108–112.
14. Vinogradov B.V. Osnovy landshaftnoj jekologii. M.: GEOS, 1998. 418 p.
15. Kipkeeva P.A. Jekologicheskije kursy s ispolzovanijem GIS-tehnologij. Uchebno-metodicheskoe posobie. Karachaevsk, 2009. 185 p.